

of searching for the way of icon painting renewal through introducing the Art Nouveau style into it. This required:

- to define the role of the Art Nouveau style in Russian icon painting, its criteria and possibility of adoption by icon painting; measure of interaction;
- to describe the role of painters and scientists in this process and evaluate the changes;
- to apply the developed criteria to individual works of art.

Publications on this theme are limited. We can only point out the growing interest at the turn of the 20th century to the situation in icon painting and the problems of national and religious expectations. Among contemporary works of special notice are those by O. Tarasov, V. Putsko, V. Gusakova. Close to the topic are works by D. Sarabianov, V. Turchin, G. Sternin, T. Borisova.

This paper defines criteria of the Art Nouveau style in Russian icon painting, introduces an attempt to separate “icon” and “religious painting”, describes the circle of painters and icon painters who created “icon of the modern style”. Alongside with this, the article offers an attribution of icons from the private collection.

So far as this work is just the beginning of systematic research of the theme it proposes further development of specified directions.

Materials of this research can be used while writing research works, reading the course on Russian culture and art and in arranging museum expositions. Besides, provisions made in the work could be useful in attribution of icons of the Art Nouveau style.

Титова Людмила Олеговна

Московский архитектурный институт (Государственная академия), Россия

Мануфактура как общественное пространство в современном городе

Мощные краснокирпичные корпуса мануфактур — запоминающаяся и неотъемлемая часть исторической застройки практически любого города России. Во второй половине XIX в. был создан целый ряд предпосылок для активного развития промышленности. Этот период, характеризующийся переходом страны от аграрной экономики к индустриальной, получил название «промышленная революция». Действительно, по всей стране стали стремительно развиваться текстильная, пищевая и металлургическая отрасли. Появление каждой мануфактуры обязано трудам целых поколений династий отечественных предпринимателей-промышленников, таких как: Морозовы, Демидовы, Алексеевы, Рябушинские, Прохоровы, Строгоновы и многих других.

В начале XXI в. стало очевидным несоответствие этих промышленных предприятий современным требованиям ни по технологическому оснащению, ни по объемам производимой продукции. Значительные площади в центре города, оставшиеся после вывода производств, стали представлять большой интерес для девелоперов, вследствие чего бывшие мануфактуры претерпели конверсию, то есть преобразование.

Одна из особенностей промышленного наследия конца XIX — начала XX в. заключается в том, что мануфактуры представляли собой многофункциональные комплексы. Корпуса производственных и социально-бытовых функций были построены в соответствии с рельефом, техническим процессом и жизнью рабочих, образовав уникальные архитектурные ансамбли. Как правило, на территории мануфактуры образовывались внутренние двory, используемые под разные цели, в том числе и общественную жизнь рабочих. К сожалению, многие объекты, претерпевшие конверсию деструкционного или коммерческого характера, лишились подобных пространств. В современной практике незастроенная территория объектов промышленного наследия зачастую отводится под наземный паркинг, хотя в мировой практике известны весьма удачные примеры для общественного использования.

В данном докладе автор проводит аналитическую работу по выявлению конфигураций и потенциала внутренних территорий мануфактур. Анализ реализованных зарубежных

и отечественных проектов позволит систематизировать способы преобразования бывших промышленных территорий в общественные и жилые пространства.

Liudmila Titova

Moscow Architectural Institute (State Academy), Russia

MANUFACTORY AS A PUBLIC SPACE IN THE CITY NOWDAYS

Powerful red brick housing manufactories — a memorable integral part of the historic part of almost any city of Russia. In the second half of the 19th century a number of preconditions for active development of the industry was established. This period, marking the country's transition from an agrarian to an industrial economy, was given the name — “industrial revolution”. Indeed, textile, food and metallurgical industries began to evolve rapidly across the country. Every factory developed thanks to the work of generations of dynasties of local businessmen — industrialists, such as the Morozovs, Demidovs, Alekseevs, Ryabushinskys, Prokhorovs, Strogonovs and many others.

At the beginning of the 21st century these factories did not meet industrial demands for technological equipment and the volume of production any more. After the withdrawal of the remaining industries large areas in the city center became appealing for developers. As a result former factories underwent a conversion.

The industrial heritage of the end of the 19th — beginning of the 20th centuries has a lot of particular features. One of them lies in the fact that manufactories were multifunctional complexes. Buildings of industrial and social functions were built in accordance with the relief, technical process and the life of workers, creating a unique architectural ensemble. As a rule, courtyards on the territory of factory, which were used for different purposes, including working and social life, were formed. Unfortunately, many of the objects that have undergone conversion of destructive or commercial character are now deprived of such spaces. In modern practice, undeveloped area of industrial heritage is often given to a overground parking, although there are some very good examples of public use of such spaces in the world.

In this report, the author carries out analysis of configuration and potential of internal areas of manufactories as well as of foreign and domestic projects of their use in order to systematize ways of transformation of former industrial areas in public and residential spaces.

Хасьянова Лейла Самуиловна

Российская академия художеств, Россия

Орнамент и его осмысление в монументальной живописи русских и польских художников конца XIX века

В России монументальная живопись в 60–80 гг. XIX в. испытывала кризис, это было связано с интересом творческой интеллигенции к народной жизни и проявилось в небывалом расцвете станковой картины. С началом 1890-х гг. ситуация изменилась: начали проводиться работы во Владимирском соборе и Кирилловской церкви в Киеве, строились и украшались церкви в Талашкино, Абрамцево, над живописным убранством которых трудились выдающиеся художники В. М. Васнецов, М. А. Врубель, М. В. Нестеров, Н. К. Рерих и др.

В России яркими образцами монументальной живописи считались храм Христа Спасителя в Москве и Владимирский собор в Киеве. Росписи в московском храме проводились в 1860–1870-х гг., в киевском в 1885 г., почти в это же время были начаты работы над полихромией Мариацкого собора в Кракове. В докладе рассматривается монументальная живопись представителей эпохи «историзма» Яна Матейко и В. М. Васнецова, которая стала своего рода связующей нитью между XIX в. и временем Сецессии — символизмом и ранним